

УДК 87.3:86.37

ББК 1:27

Елена Валерьевна Бессчетнова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», кандидат философских наук, доцент школы философии и культурологии, Россия, Москва, e-mail: ebesschetnova@hse.ru

Идея христианского единства Вл.С. Соловьёва в условиях вызовов XX–XXI веков¹

Аннотация. Рассматривается идея христианского единства в контексте религиозно-философской мысли на примере трудов Вл.С. Соловьёва, а также работ русских религиозных философов начала XX века, богословов и церковных деятелей XX–XXI столетий, посвященных вопросам церковного единства. Исследование демонстрирует непреходящую актуальность идей Вл.С. Соловьёва в вопросе христианского единства и целостности Церкви, в том числе, в условиях современных исторических, геополитических и социокультурных вызовов. Работа опирается на энциклики римских понтификов, официальные декреты II Ватиканского Собора, определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, труды русских философов XX века, среди которых особое внимание уделяется Н.О. Лосскому, В.В. Зеньковскому, Г.В. Флоровскому, С.Н. Булгакову, С.Л. Франку, А.Ф. Loseву. С использованием историко-философского метода исследования, а также методов исторического анализа и сравнительного религиоведения анализируется эволюция идеи христианского единства в мысли Вл.С. Соловьёва от проекта объединения церквей до эсхатологического пессимизма «Трех разговоров о войне, прогрессе и конце всемирной истории», рассматривается ее рецепция в интеллектуальном и церковном пространстве XX и XXI веков и раскрывается актуальность этой идеи для определения направления развития современного российского общества. Обосновывается тезис о том, что идея христианского единства Вл.С. Соловьёва может быть рассмотрена в качестве возможной интеллектуальной основы при формулировке ответов на вызовы, стоящие перед церковью сегодня и затрагивающие проблему ее участия в построении более справедливого и гуманного мирового порядка.

Ключевые слова: идея христианского единства, единство Церкви, экуменическое движение XX века, история церкви XX–XXI вв., межконфессиональный диалог, глобализация, постсекулярное общество

Elena Valeryevna Besschetnova

National Research University Higher School of Economics, Candidate of Philosophy, Associate Professor, School of Philosophy and Cultural Studies, Russia, Moscow, e-mail: ebesschetnova@hse.ru

Vl.S. Solovyov's idea of Christian unity in the conditions of the 20–21st centuries challenges

Abstract. This article examines the concept of Christian unity in the context of Russian philosophical thought. The author analyzes the works of Vl.S. Solovyov, as well as the works of Russian religious philosophers of the early 20th century, theologians and church leaders of the 20th-21st centuries, devoted

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2024 году (проект «Культурная память как объект историко-философского анализа и современные проблемы изучения»).

ed to issues of ecclesiastic unity. The study demonstrates the enduring relevance of Solovyov's ideas on ecclesiastic unity in the context of modern geopolitical and sociocultural challenges. The work relies on the encyclicals of the Roman pontiffs, the official decrees of the Second Vatican Council, the definitions of the Bishops' Council of the Russian Orthodox Church, the views of Russian philosophers of the 20th century, among whom N.O. Lossky, V.V. Zenkovsky, G.V. Florovsky, S.N. Bulgakov, S.L. Frank, and A.F. Losev. The author implements the historical and philosophical research method, as well as methods of historical analysis and comparative religion. The article analyzes the evolution of the idea of Christian unity in the thought of V.I. Solovyov from the project of ecclesiastic unity to the eschatological pessimism of "Three Conversations about War, Progress and the End of World History". The author pays attention to its reception in the intellectual and church space of the 20th and 21st centuries and the relevance for determining the directions of contemporary Russian society's development. In essence, the author of the article substantiates the thesis that the idea of Christian unity of V.I. Solovyov could be a possible intellectual basis in formulating responses to the challenges that the church faces today regarding its participation in creating humane world order.

Key words: ecclesiastic unity, Christian unity, ecumenical movement in 20 century, Church history in 20–21 centuries, interfaith dialogue, globalisation, post-secular society

DOI: 10.17588/2076-9210.2024.4.055-065

В современной геополитической и историко-культурной ситуации Россия вновь столкнулась с необходимостью выбора своего дальнейшего цивилизационного пути и формирования стратегии развития, которая ориентировалась бы не только на технологический, но и гуманитарный и культурный потенциал. В этой связи обращение к отечественной интеллектуальной и духовной традиции XIX–XXI столетий является чрезвычайно актуальным. Решение проблем, возникающих в ходе реакции на текущие глобальные политические и социокультурные процессы, связанные с дегуманизацией, конфликтогенностью в многонациональных и поликонфессиональных сообществах, со сменой политических и социальных ориентиров, в контексте современной российской повестки не могут быть решены без выявления и понимания специфики русской ментальности, русской духовно-нравственной традиции и предыдущей социально-политической мысли XIX–XXI вв., во многом определивших особенности современного этапа исторического процесса.

Н.О. Лосский и В.В. Зеньковский в своих работах по истории русской философии отмечали, что центральным понятием для русского интеллектуального пространства являлось понятие единства, которое было воспринято в онтологическом, церковном, историческом и социально-политическом ракурсе. В частности, Лосский писал об этом: «Главная задача философии заключается в том, чтобы разработать теорию о мире как едином целом, которая бы опиралась на все многообразие опыта» [1, с. 472].

Данная специфика русского философского пространства, безусловно, связана с влиянием на нее немецкой философии, в частности идей Фридриха Шеллинга. Именно через немецкий идеализм, хотя, конечно, не только через

него, в русской философии появились идейные мотивы гностицизма, в значительной степени определившие специфику философии и культуры Серебряного века, отличительные черты поэзии символистов и так называемого «Нового религиозного сознания». Соловьев, опираясь на Шеллинга, предложил свой подход к учению всеединства, а вслед за ним к идее христианского единства и Церкви. В «Чтениях о Богочеловечестве» (1878 г.) он соединил проблему единства с необходимостью решения вопроса о характере отношений человеческого сознания и безусловного начала. Соловьев считал важным разрешить фундаментальные противоречия, существующие в мире и человеческой жизни, в частности вопрос о существовании зла и возможных способах борьбы с ним. Данной проблеме он посвятил свою последнюю работу «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории» (1900 г.). Работу по праву можно считать пророческим завещанием будущим поколениям русских философов, которое действительно на глубинном уровне было ими воспринято. Стоит отметить, что метафизические поиски Соловьева определили и характер его практических инициатив и историсофских взглядов. Решение коренных противоречий, преодоление ересей и восстановление единства в семье христианских народов должно было стать первым и важнейшим шагом на пути прогресса религиозного сознания и духовного роста человечества до уровня Богочеловечества.

Стоит отметить, что тема единства Церкви и единства христианского человечества начиная с середины XIX века являлась одной из основных тем русской мысли, к ней обращались ключевые мыслители эпохи. Проект Соловьева был самым известным проектом.

В 1880-е гг. философ был увлечен идеей восстановления единства христианской цивилизации. Первым шагом, по мнению мыслителя, должно было стать примирение существующих христианских конфессий, преодоление догматических и исторических разногласий, ставших причиной раскола в 1054 г., и восстановление единства Церкви. Фигура Римского понтифика в деле объединения церковью имела особое значение – Святой Престол рассматривался в качестве духовной опоры и духовного центра христианского человечества. Проект соединения церковью, предложенный Соловьевым, стал наиболее известной и широко обсуждаемой инициативой не только в русских, но и западноевропейских интеллектуальных кругах. Он привлек внимание католических богословов, историков церкви, представителей духовенства, официальных лиц Святого Престола и папы Льва XIII. Соловьев опубликовал ряд работ на французском языке: «Некоторые размышления о воссоединении церковью» (1886 г.), «Русская идея» (1888 г.), «Россия и Вселенская церковь» (1889 г.), «Святой Владимир и христианское государство» (1888 г.). Несмотря на то что при жизни философа его проект был только формально оценен со стороны Святого

Престола², отдельные идеи стали основой для программного документа Льва XIII по вопросу христианского единства – апостольского послания *Praeclara Gratulationis Publicae* (1894 г.)³. Католическим миром оказалась востребована именно практическая часть проекта христианского единства Соловьева. К.В. Ворожихина подчеркивает, что философ виделся западным критикам новым апостолом, призванным приобщить православных к католическому единству и вернуть их в лоно истинной Церкви⁴. Однако идея Соловьева была далека от проекта унии с Римом. В работе «Русская идея» Соловьев озвучил главное, по его мнению, условие объединения церквей, которое заключалось в призыве к предварительному обновлению национального, политического и религиозного сознания как российского, так и западноевропейского общества. Миссию России он видел в ее служении идее христианского единства и Вселенской церкви. Он писал, что христианская Россия, следуя за Христом, призвана подчинить власть государства авторитету Церкви и определить место для свободы духовной и общественной жизни.

Идеей Вселенской церкви Соловьева в ее мистическом ключе были вдохновлены многие русские религиозные философы, а практическая часть проекта Соловьева, направленная на воссоединение Русского Православия с Римско-католической церковью, стала идейной основой для большинства русских католиков, среди которых, прежде всего, стоит отметить Вяч.И. Иванова, С.М. Соловьева, Ю.Н. Данзас. В начале XX века после публикации монографии Мишеля Д'Эрбиньи *Vladimir Soloviev. Un Newman russe* (1911 г.) в католических кругах о Соловьеве стали говорить не просто как о филокатолике, но как о мыслителе, признававшем и отстаивавшем историческое первенство Римско-католической церкви в вопросе христианского единства⁵. Вслед за работой Д'Эрбиньи появились тексты Аурелио Палимьери *Wladimir Soloviev e la sua opera apologetica* (1912 г.) и Фредерика Мюнкерманна *Soloviev et l'Occident* (1928 г.). Однако стоит отметить, что рецепция проекта Соловьева в католической среде в течение XX века трансформировалась по мере того, как изменялась повестка Святого Престола относительно путей достижения христианского единства. Если в пер-

² См.: Besschetnova E. Vladimir Solovyov's idea of ecclesiastic unity and the Holy See. *Zeitschrift fur Slawistik*. 2024. Vol. 69, № 1. P. 101–114 [2]; Besschetnova E. The Idea of Christian Unity at the End of the Nineteenth Century (the Case of Vl.S. Solovyov) // *Church History and Religious Culture*. 2019. № 99. P. 46–63 [3]; Бессчетнова Е.В. Стал ли Вл.С. Соловьев католиком (историко-философский анализ) // *История философии*. 2021. Т. 26, № 1. С. 76–86 [4].

³ См.: Бессчетнова Е.В. Энциклика Льва XIII о христианском единстве «*Praeclara Gratulationis Publicae*» (1894) и ее рецепция А.А. Киреевым // *Единство Церкви в Предании, истории и современности: материалы науч. конф. М.: Изд-во ПСТГУ, 2021. С. 143–155 [5].*

⁴ См.: Ворожихина К.В. В.С. Соловьев между православием и католичеством: отклики современников // *История философии*. 2021. Т. 26, № 2. С. 35–45 [6].

⁵ См.: Черняев А.В., Бердникова А.Ю. Путь В.С. Соловьева к «Истории и будущности теократии»: полемика о догматическом развитии церкви на страницах журнала «Вера и Разум» (1884–1891) // *Вестник РУДН. Сер.: Философия*. 2019. № 2(23). С. 118–132 [7].

вой половине XX века официальная позиция Рима очевидно заключалась в продвижении проекта уний через возвращение протестантов и православных в лоно истинной Римско-католической церкви и осуждение экуменических идей, то во второй половине XX века Святой Престол официально в документах Второго Ватиканского Собора признал особую духовную сущность за другими христианскими конфессиями, их автономию и перешел к практике межцерковного диалога. Официальная позиция Ватикана первой половины XX века была зафиксирована в окружном послании Пия XI *Mortalium animos* (6 января 1928 г.), в котором папа выступил против набирающего обороты экуменического движения и его центральной идеи о том, что Церковь распадается на несколько автономных общин, существующих на равных правах и должных объединиться в союз, способный противостоять всеобщему напору безверия. В сущности, понтифик отклонил идею о том, что христианское единство может быть достигнуто путем создания широкой федерации многих органов, обладающих противоречивыми доктринами. Католическая церковь есть истинная Церковь Христа: «объединение христиан может быть достигнуто только возвращением к истинной Церкви» [8]. Позитивный сдвиг в позиции Святого Престола зафиксирован в ключевом документе, изданном по итогам Второго Ватиканского Собора, Декрете об экуменизме (*Unitatis Redintegratio*), в котором отмечалось: «... немалое число общин отделилось от полного общения с Католической Церковью. <...> Однако тех, кто рождается ныне в таких Общинах и исполняет веры во Христа, нельзя обвинять в грехе разделения, и Католическая Церковь приемлет их с братским уважением и любовью. Ибо те, кто верует во Христа и должным образом принял крещение, находятся в известном общении с Католической Церковью, пусть даже неполном... Тем не менее, оправдавшись верой в крещении, они сочетаются Христу и, следовательно, по праву носят имя христиан, а чада Католической Церкви с полным основанием признают их братьями в Господе» [9, с. 171]. Данный документ поменял нарратив Святого Престола о православных христианах, ранее они именовались преимущественно как схизматики, а иногда как отступники и еретики, в Декрете об экуменизме было признано их законное право называться христианами. К братскому уважению и признанию автономии православных церквей призывал понтифика и вместе с ним и курию Вл. Соловьев в *Pro memoria* (1886 г.)⁶, но при этом признавал Первенство Римского понтифика как Верховного иерарха Вселенской церкви.

В сущности, значение наследия Соловьева обширно: он во многом стал предтечей тех тенденций в отношениях церквей, которые в конце XX века являлись основой межконфессионального диалога. Положения Второго Ватиканского собора по своему пафосу совпадают со взглядами русского философа. Таким образом, во 2-й половине XX века советы Соловьева пойти экумениче-

⁶ Краткое изложение основных взглядов философа об объединении церквей, написанное для Льва XIII по просьбе еп. Штрессмайера в 1886 г. *Pro memoria*, была передана кардиналу статс-секретарю Ватикана через нунция в Вене.

ским путем, отказаться от политики принудительных уний и признать особый духовный статус Восточной церкви были услышаны Святым Престолом. Ключевую мысль Соловьева о необходимости искать, прежде всего, единства Церкви неоднократно повторял и Иоанн Павел II. Так, понтифик в энциклике *Ut unum sint* (25 мая 1995 г.) отмечал: «Верить во Христа – значит жаждать единства; жаждать единства – значит жаждать Церкви; жаждать Церкви – значит жаждать общения в благодати, которое соответствует предвечному замыслу Отца. Таков смысл молитвы Христовой: “*Ut unum sint*” – “Да будут все едино!”» [10]. В энциклике «*Fides et Ratio*» Соловьев упоминается в числе знаменитых мыслителей восточного христианства наряду с П.А. Флоренским, П.Я. Чаадаевым, В.Н. Лосским, которые в смелых исследованиях отстаивали «плодотворную связь между философией и словом Божиим»⁷.

Кроме того, значительная часть современных исследователей говорят о Соловьеве как идейном вдохновителе экуменического движения XX века. Так, например, Ивана Нобл отмечает, что работы Соловьева вносят существенный вклад в теологию экуменизма. Именно благодаря русскому философу экуменическое движение получило интеллектуальную опору и в настоящий момент является комплексным феноменом, который не ограничен только богословскими и религиоведческими вопросами, но представляет собой набор теоретических и практических задач, направленных на поиск путей преодоления противоречий и поиск фундаментальных оснований единства той части человечества, культура, общественное устройство и нравственные установки которой имеют основание в христианстве⁸. Британский исследователь Джереми Пилч в своей монографии *Breathing the Spirit with both Lungs: Deification Vladimir Solov'ev* подчеркивает очевидный экуменический характер проекта Соловьева, который стоял выше догматических и исторических споров католиков и православных богословов⁹. Данную точку зрения разделяют Тереза Оболевич в статье *The Metaphysical Foundations of the Ecumenical Project of Vladimir Solovyov*¹⁰, Джеймс Ликудес в статье *Vladimir Soloviev ('The Russian Newman') on Christian Politics and Ecumenism*¹¹.

В сущности, Соловьев предвосхитил процессы внутри христианского мира, которые полноценно раскрылись на протяжении XX века. С одной стороны, проект Соловьева, действительно, актуален именно для XX века, с дру-

⁷ См.: Иоанн Павел II *Fides et Ratio* URL: https://www.vatican.va/content/john-paul-ii/en/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_14091998_fides-et-ratio.html (access 10.10.2024) [11].

⁸ См.: Noble I. *Essays in Ecumenical Theology I: Aims, Methods, Themes, and Contexts*. Leiden: Brill, 2019. 286 p. [12].

⁹ См.: Pilch J. *Breathing the Spirit with both Lungs: Deification Vladimir Solov'ev*. Leuven: Peeters, 2018. 249 p. [13].

¹⁰ См.: Obolevich T. *The Metaphysical Foundations of the Ecumenical Project of Vladimir Solovyov* // *Journal of Eastern Christian Studies*. 2015. No. 67/1–2. P. 33–45 [14].

¹¹ См.: Likoudis J. *Vladimir Soloviev ('The Russian Newman') on Christian Politics and Ecumenism* // *The Catholic Social Science Review*. 2011. No. 16. P. 195–211 [15].

гой стороны, в своей последней работе «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории» он предвидел те процессы, которые стали очевидны только в XXI веке: конфликт между светским и религиозным началом, культурный и антропологический кризис на фоне глобальной интеграции через цифровые технологии, формирование этических и культурных моделей в условиях постсекулярного общества, смена экономических и политических ориентиров, кризис национальной и государственной идентичности, столкновение цивилизаций, закат Запада и возвышение Востока, в том числе, в следствие процессов, направленных не на сохранение единства церкви, а на ее атомизацию. Идея церковного единства в текущей геополитической ситуации актуальна как никогда, ибо попытки разделения уже не ограничиваются «великой схизмой» и разделением на Восток и Запад христианского мира. Данная идея проникла во внутреннюю жизнь Православной церкви, постепенно вытесняя из нее Россию как оплот Православия и хранительницу идеи единства и целостности церкви. Соловьев писал об особой миссии России в историческом процессе (при условии преодоления национальной гордыни и христианизации государственной политики), заключающейся именно в деятельности, направленной на восстановление и дальнейшее практическое охранение целостности христианского мира в целях создания социального базиса для торжества Вселенской церкви и осуществления на ее основе Богочеловечества. А.Ф. Лосев писал об этом: «Дело в том, что ему [Соловьеву] тоже хотелось выдвинуть Россию в истории человечества на первый план, но не так, как это делали в свое время славянофилы. Ему хотелось избежать узкого национализма, оправдания или игнорирования всех исторических недугов России» [16, с. 119]. Данная идея вновь актуальна и сегодня, когда Россию искусственно пытаются вытеснить из единой христианской семьи, нарушая историческое единство и целостность не только ее народов, но и церкви. Официальная позиция Русской Православной Церкви по данному вопросу была официально озвучена еще в 2008 году в Определении освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (Москва, 24–29 июня 2008 года) «О единстве Церкви», в котором подчеркивается особое значение восстановления общения с другими христианскими церквями, но при этом одновременно подчеркивается, что вызовы разделения Вселенского православия сильны как никогда и «они исходят, прежде всего, из неосторожных попыток ревизии многовековых устоев церковных взаимоотношений, запечатленных в священных канонах Церкви»¹².

Однако существует еще один ракурс, с которого стоит рассматривать наследие Соловьева. Идея единства Церкви у него, безусловно, имеет религиозно-метафизическое измерение и уходит своими корнями в иной порядок бытия, и эта сторона его взглядов сегодня представляется наиболее продуктивной.

¹² См.: Определение освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (Москва, 24–29 июня 2008 года) «О единстве Церкви». URL:// <http://www.patriarchia.ru/db/text/428916.html> (дата обращения 11.07.2024) [17].

Утопические мечтания Соловьева были им отброшены, когда натолкнулись на прагматику жизни и истории. В работе «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории» философ кардинально пересмотрел свой взгляд на возможность свободного объединения церквей. Он подчеркнул, что чаемое им истинное онтологическое единство Церкви достижимо только в ином порядке бытия и только вера позволяет идти за этой призрачной мечтой сквозь исторические катастрофы, которыми наполнены как XX век, так и век XXI.

Идейно «Три разговора» можно определить как историософский пессимизм. Соловьев предстает отнюдь не апологетом идеи духовно-нравственного совершенствования и спасения через историю, он кардинально пересматривает свои взгляды. Если ранее Соловьев не без влияния Ф.М. Достоевского и Н.Ф. Федорова был убежден, что Царство Божье достигается усилием воли и действием каждого человека как части единого социального бытия, иными словами, Небесный Иерусалим созревает в истории и весь род человеческий в своей экономической, социальной, научной, творческой деятельности этому способствует, то в «Трех разговорах» Соловьев транслирует через тезис Господина Z позицию совершенно иного характера: «Я думаю, что прогресс, то есть заметный, ускоренный прогресс, есть всегда симптом конца» [18, с. 181]. Теократический оптимизм уступает место эсхатологическому пессимизму. Трансформация взглядов Соловьева в сторону апокалиптического вдохновения произошла под влиянием близкого общения с К.Н. Леонтьевым. Мыслители были близки, несмотря на первоначальные идейные разногласия, они много спорили о проблеме единства Церкви, оснований веры, сущности прогресса и духовно-нравственного становления человека, в возможность которого Леонтьев не верил и крайне категорично относился к современной ему эпохе.

«Три разговора» – это произведение, которое окончательно оформляет перелом в сознании Соловьева, затрагивающий коренные основы его философской системы. В ней присутствует последовательная критика секулярной глобализации. Истинное объединение, с его точки зрения, возможно только на духовных основаниях, потеря которых ведет к глубочайшему кризису человека и культуры. Именно данная работа повлияла на эсхатологическую направленность поэзии Серебряного века и поисков возможных путей христианского единства русской мысли XX–XXI вв.

Русский философ, богослов и церковный деятель Г.В. Флоровский писал в своем очерке «О границах Церкви» (1934 г.): «Раскол в Церкви есть всегда нечто противоречивое и противоестественное, парадокс и загадка. Ибо Церковь есть единство. И все бытие Ее в этом единстве и единении о Христе и во Христе» [19, с. 15]. Данная цитата во многих смыслах является эталонной для понимания идеи христианского единства в русской философской мысли и духовной культуре XIX–XX веков. Со схожих позиций выступал на экуменических конгрессах С.Н. Булгаков, который отмечал, что «ни одна историческая цер-

ковь не может в себе замкнуться настолько, чтобы не знать и не чувствовать христианского мира за своими пределами. Церковь едина, как едина жизнь во Христе Святым Духом» [20, с. 11].

С.Л. Франк свое понимание соловьевского подхода очень точно выразил в беседах о философе на радио Би-би-си: «Соловьев был не хладнокровным церковным политиком и даже не светским теологом, но мистиком и пророком. Подобно Данте, он был одержим видением вселенского, истинно христианского человечества, новой теократии. <...> Подобный союз должен основываться на внутреннем урегулировании и духовном единении» [21, с. 119].

Все вышеупомянутые мыслители были идейными учениками Соловьева, который отстаивал необходимость не просто религиозного сознания, но соборного церковного сознания, отталкиваясь от понимания Церкви как организма. Философ полагал, что Церковь – это прообраз замысла Бога о человечестве, идея наилучшего единого человечества и одновременно проект наилучшего общественного устройства. Церковь с большой буквы, то есть не историческая церковь, не социальный институт и политический агент, а онтологическая Церковь, и есть Богочеловечество. С точки зрения Соловьева, восстановление единства видимой исторической церкви должно было стать необходимым этапом развития Церкви на онтологическом уровне.

Задача восстановления единства видимой исторической церкви воспринималась, с одной стороны, как богословская задача, а с другой – как глобальная бытийственная задача, в центре которой находилась единая для всех русских мыслителей идея о поиске оснований не разделения, а объединения. Они опирались на простую мысль о том, что Бог один и един, и это значит, что идея Бога о человечестве необходимо включает в себя стремление к истинному единству на духовном уровне.

Список литературы

1. Лосский Н.О. История русской философии. М.: Сов. писатель, 1991. 482 с.
2. Besschetnova E. Vladimir Solovyov's idea of ecclesiastic unity and the Holy See // *Zeitschrift fur Slawistik*. 2024. Vol. 69, No. 1. P. 101–114.
3. Besschetnova E. The Idea of Christian Unity at the End of the Nineteenth Century (the Case of Vl.S. Solovyov) // *Church History and Religious Culture*. 2019. No. 99. P. 46–63.
4. Бессчетнова Е.В. Стал ли Вл.С. Соловьев католиком (историко-философский анализ) // *История философии*. 2021. Т. 26, № 1. С. 76–86.
5. Бессчетнова Е.В. Энциклика Льва XIII о христианском единстве «*Praeclara Gratulationis Publicae*» (1894) и ее рецепция А.А. Киреевым // *Единство Церкви в Предании, истории и современности: материалы науч. конф.* М.: Изд-во ПСТГУ, 2021. С. 143–155.
6. Ворожихина К.В. В.С. Соловьев между православием и католичеством: отклики современников // *История философии*. 2021. Т. 26, № 2. С. 35–45.
7. Черняев А.В., Бердникова А.Ю. Путь В.С. Соловьева к «Истории и будущности теократии»: полемика о догматическом развитии церкви на страницах журнала «Вера и Разум» (1884–1891) // *Вестник РУДН. Сер.: Философия*. 2019. № 2(23). С. 118–132.
8. Пий XI *Mortalium animos*. URL: // https://www.vatican.va/content/pius-xi/en/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_19280106_mortalium-animos.html (дата обращения 10.07.2024).

9. Декрет об экуменизме // Документы II Ватиканского Собора. М.: Паолине, 2024. С. 170–192.
10. Иоанн Павел II *Ut Unum Sint* (Да будет все едино). URL://https://www.vatican.va/content/john-paul-ii/en/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_25051995_ut-unum-sint.html (дата обращения 11.07.2024).
11. Иоанн Павел II *Fides et Ratio*. URL:// https://www.vatican.va/content/john-paul-ii/en/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_14091998_fides-et-ratio.html (access 10.10.2024).
12. Noble I. *Essays in Ecumenical Theology I: Aims, Methods, Themes, and Contexts*. Leiden: Brill, 2019. 286 p.
13. Pilch J. *Breathing the Spirit with both Lungs: Deification Vladimir Solov'ev*. Leuven: Peeters, 2018. 249 p.
14. Obolevich T. *The Metaphysical Foundations of the Ecumenical Project of Vladimir Solovyov* // *Journal of Eastern Christian Studies*. 2015. Vol. 67, Issue 1–2. P. 33–45.
15. Likoudis J. *Vladimir Soloviev ('The Russian Newman') on Christian Politics and Ecumenism* // *The Catholic Social Science Review*. 2011. No. 16. P. 195–211.
16. Лосев А.Ф. *Владимир Соловьёв и его время*. М.: Прогресс, 1990. 624 с.
17. Определение освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (Москва, 24–29 июня 2008 года) «О единстве Церкви» URL://<http://www.patriarchia.ru/db/text/428916.html> (дата обращения 11.07.2024).
18. Соловьёв Вл.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории // *Собр. соч.: в 10 т. Т. 10*. СПб.: Просвещение, 1914. С. 139–280.
19. Флоровский Г.В. *О границах Церкви* // *Путь*. 1934. № 44 51 (июль–сентябрь). С. 15–44.
20. Булгаков С.Н. *У кладезя Иаковлева* // *Христианское воссоединение. Экуменическая проблема в православном сознании*. Париж: YMCA-Press, 1933. С. 9–33.
21. Франк С.Л. Три беседы о Владимире Соловьёве // *Вопросы философии*. 2017. № 6. С. 109–122.

References

(Sources)

1. Dekret ob ekumenizme [Unitatis Redintegratio], in *Dokumenty II Vatikanskogo Sobora* [Documents of the Second Vatican Council]. Moscow: Paoline, 2024, pp. 170–192.

Collected Works

2. Solov'ev, V.S. *Tri razgovora o voyne, progresse i kontse istorii* [Three Conversations on War, Progress and the End of World History], in *Sobranie sochineniy v 10 t., t. 10* [Collected Works in 10 vols., vol. 10]. Saint-Petersburg: Prosveshchenie, 1914, pp. 139–280.

Individual works

3. Bulgakov, S.N. *U kladezya Iakovleva* [At Jacob's Closet], in *Khristianskoe vossoedinenie. Ekumenicheskaya problema v pravoslavnom soznanii* [Christian Reunion. The Ecumenical Problem in Orthodox Consciousness]. Paris: YMCA-Press, 1933, pp. 9–33.

4. Florovsky, G.V. *O granitsakh Tserkvi* [On the Borders of the Church]. *Put'*, 1934, no. 44 (July – September), pp. 15–44.

5. Frank, S.L. *Tri besedy o Vladimire Solov'ev* [Three conversations about Vladimir Soloviev], in *Voprosy filosofii*, 2017, no. 6, pp. 109–122.

6. Losev, A.F. *Vladimir Solov'ev I ego vremya* [Vladimir Soloviev and his time]. Moscow: Progress, 1990. 624 p.

7. Losskiy, N.O. *Istoriya russkoy filosofii* [History of Russian Philosophy]. Moscow: Sovetskiy pisatel', 1991. 482 p.

(Articles from Scientific Journals)

8. Besschetnova, E. Vladimir Solovyov's idea of ecclesiastic unity and the Holy See, in *Zeitschrift für Slavistik*, 2024, vol. 69, no. 1, pp. 101–114.
9. Besschetnova, E. The Idea of Christian Unity at the End of the Nineteenth Century (the Case of Vl.S. Solovyov), in *Church History and Religious Culture*, 2019, no. 99, pp. 46–63.
10. Besschetnova, E.V. Stal li Vl.S. Solov'ev katolikom (istoriko-filosofskiy analiz) [Did Vl.S. Solovyov as a Catholic (historical and philosophical analysis)], in *Istoriya Filosofii*, 2021, vol. 26, no. 1, pp. 76–86.
11. Besschetnova, E.V. Entsiklika L'va XIII o khristianskom edinstve «Praeclara Gratulationis Publicae» (1894) i ee retseptsiya A.A. Kireevym [Encyclical of Leo XIII on Christian unity “Praeclara Gratulationis Publicae” (1894) and its reception by A.A. Kireev], in *Edinstvo Tserkvi v Predanii, istorii i sovremennosti: materialy nauchnoy konferentsii* [Unity of the Church in Tradition, History and Modernity: Materials of a Scientific Conference]. Moscow: Izdatel'stvo PSTGU, 2021, pp. 143–155.
12. Chernyaev, A.V., Berdnikova, A.Yu. Put' V.S. Solov'eva k «Istorii i budushchnosti teokratii»: polemika o dogmatischeskom razvitii tserkvi na stranitsakh zhurnala «Vera i Razum» (1884–1891) [Vladimir Soloviev's Way to “The History and The Future of Theocracy”: Controversy about the Dogmatic Development of the Church on the Pages of “Faith and Reason” Magazine (1884–1891)], in *Vestnik RUDN. Seriya: Filosofiya*, 2019, no. 2(23), pp. 118–132.
13. Likoudis, J. Vladimir Soloviev ('The Russian Newman') on Christian Politics and Ecumenism, in *The Catholic Social Science Review*, 2011, no. 16, pp. 195–211.
14. Obolevich, T. The Metaphysical Foundations of the Ecumenical Project of Vladimir Solovyov, in *Journal of Eastern Christian Studies*, 2015, vol. 67, issue 1–2, pp. 33–45.
15. Vorozhikhina, K.V. V.S. Solovyov mezhdru pravoslavniem i katolichestvom: otkliki sovremennikov [Soloviev between Orthodoxy and Catholicism: responses from contemporaries], in *Istoriya Filosofii*, 2021, vol. 26, no. 2, pp. 35–45.

(Monographs)

16. Noble, I. *Essays in Ecumenical Theology I: Aims, Methods, Themes, and Contexts*. Leiden: Brill, 2019. 286 p.
17. Pilch, J. *Breathing the Spirit with both Lungs: Deification Vladimir Solov'ev*. Leuven: Peeters, 2018. 249 p.

(Electronic Resources)

18. *John Paul II Ut Unum Sint*. Available at: // https://www.vatican.va/content/john-paul-ii/en/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_25051995_ut-unum-sint.html (access 11.07.2024).
19. *John Paul II Fides et Ratio*. Available at: // https://www.vatican.va/content/john-paul-ii/en/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_14091998_fides-et-ratio.html (access 10.10.2024).
20. *Opredelenie osv'yashchennogo Arkhierarchy'skogo Sobora Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi (Moskva, 24–29 iyunya 2008 goda) «O edinstve Tserkvi»* [Definition of the consecrated Council of Bishops of the Russian Orthodox Church (Moscow, June 24–29, 2008) “On the unity of the Church”]. Available at: // <http://www.patriarchia.ru/db/text/428916.html> (access 11.07.2024).
21. *Pius XI Mortalium animos*. Available at: // https://www.vatican.va/content/pius-xi/en/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_19280106_mortalium-animos.html (access 10.07.2024).